

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

С.О. Алехнович, Д.Е. Слизовский,
Э.Н. Ожиганов

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, 117198

В статье представлено описание результатов разработки методик исследования политической напряженности (включая моделирование). Авторы анализируют понятие «политическая напряженность» и широкий спектр связанных с ним исследовательских теорий.

Обоснование теории и методики определения уровня политической напряженности в административно-территориальных образованиях связано с пониманием причин и условий ее возможного роста. Теория, методология и методика исследований в этой сфере до сих пор не достигли уровня, соответствующего важности проблемы. Эмпирическая морфология политической напряженности плохо изучена и плохо понята, о чем свидетельствует зачаточное состояние соответствующих теоретических и прикладных исследований в российской политической науке. Некоторое оживление интереса к данной проблематике наблюдается в социологии и социальной психологии — науках, занимающихся феноменом «социальной напряженности». Однако и здесь при отсутствии твердых теоретических оснований выход видят в использовании «неявных постулатов», на основе которых выстраивается логика эмпирических исследований напряженности, называя совокупность таких постулатов «квази-теорией» (1).

Как пишет один из российских исследователей, «не имея четкого понятия социальной напряженности, но связывая ее понимание с определенными представлениями о социальном развитии вообще, напряженность принимается как синкретическое, а не системное и содержательно структурированное понятие, способное на уровне интуитивных или полуинтуитивных смыслов обслуживать потребности социального управления. Говоря иначе, это понятие не является содержательно «пустым», а удовлетворяет определенные практические потребности, хотя, в силу своей неотрефлексированности, не всегда вполне успешно» [2].

Тем не менее, само понятие «социальная напряженность» входит в категориальный аппарат ряда наук — социологии права, труда, организаций, психологии,

социальной философии, истории и политических наук — и может рассматриваться как междисциплинарное. В связи с этим утверждается, что, «несмотря на кажущуюся простоту, есть основание полагать, что речь идет о новом социальном явлении, которое имеет свой собственный механизм возникновения, объективные и субъективные составляющие в системе факторов и условий, ее порождающих, общие предпосылки и локальные причины, действующие в каждом конкретном сочетании обстоятельств, места и времени. Каждая из этих наук вкладывает в это понятие свой смысл» [4].

В современной западной науке проблематика социальной напряженности не имеет самостоятельного статуса и рассматривается либо в рамках психологических теорий социального стресса, либо в рамках теорий аномии, дезорганизации и др., которые делают акцент на объяснении девиантной (т.е. отклоняющейся от допустимых норм) адаптации индивидов к социальной среде.

Мы будем опираться на принцип, что любая наука — это, прежде всего, исследование феноменов, которые проявляют себя как события определенной формы, происходящие в определенном пространстве, которое можно назвать субстратным пространством эмпирической морфологии, исследуемой экспериментальными науками. Ясно, что политическая наука не относится к группе экспериментальных наук, поэтому ей труднее достигнуть уровня строгого морфологического описания своих объектов и на этой основе делать количественно достоверные предсказания. В то время как экспериментальные науки оперируют моделями, вооруженными применением точных количественных законов, политическая наука исходит из еще только подлежащей интерпретации эмпирической морфологии. Здесь часто, имея смутные представления о структурных связях объекта, когда его эмпирическая морфология неизвестна, теоретизируют с помощью метафор на уровне «политологического воображения».

Хотя широко признано, что политическая напряженность, так или иначе, определяется т.н. множественными депривациями, которые испытывают различные группы и слои общества, далеко не всегда осознается, что политическая напряженность — феномен системного, а не комплексного характера (то же самое относится и к феномену «социальной напряженности»). Уровень политической напряженности невозможно описать ни каким-либо одним показателем, ни с помощью какой-либо таксономии (упорядоченного списка) частных или комплексных показателей. Здесь, как и в других подобных случаях, принимаются, часто неосознанно, несколько неадекватных допущений: 1) причинные факторы, выражаемые частными или комплексными показателями, действуют независимо друг от друга, 2) эта причинная связь является односторонней, 3) факторные воздействия линейны и 4) они нединамичны. Такой «квази-теоретический» образ напряженности ведет к типичному представлению, что «для комплексной объективной статистической оценки уровня социальной напряженности можно применить аддитивное преобразование системы нормированных частных показателей» (2).

Однако дело обстоит как раз наоборот, поскольку в реальности: 1) влияния факторов взаимозависимы, 2) причинные связи действуют одновременно как в прямом, так и в обратном направлении, 3) факторные воздействия нелинейны и 4) они динамичны. Следовательно, любая совокупность теоретических предпо-

ложений, называемая «научным подходом», должна каким-то образом улавливать системные свойства исследуемого объекта — политической напряженности.

Однако в целом преобладает социально-психологический подход, где скрытая напряженность рассматривается как «состояние дисфункции общественного сознания», вызванной нарушением деятельности ключевых социальных институтов, которая, в свою очередь, отражается на психологическом состоянии значительной части общества. Иногда прибавляются поведение или эмоции, и тогда напряженность — это особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности [1].

Пределы возможностей «традиционных» подходов заранее предопределены такими характеристиками их методологии, как линейность, дискретность и статичность, которые существенно затрудняют или даже полностью закрывают переход от исследовательских построений к управленческим решениям.

Некоторые стимулирующие представления об эмпирической морфологии напряженности могут быть найдены в теории относительной депривации (Т. Гарр и др.), которая развивается с 50-х годов XX века и с переменным успехом применяется в различных социальных науках для анализа и объяснения социетальных причин и условий коллективных реакций (мобилизации, протеста, насилия и т.д.) (3). Теория относительной депривации описывает определенные виды ограничений в социально-экономической жизни, которые в действительности испытывают те или иные группы местного (локального) сообщества и которые создают условия для возникновения политической напряженности.

Само понятие «депривации» относится к многофакторным проблемам, которые отражают ограниченность доступа или недоступность различных ценностей и возможностей для определенных социальных групп. Понятие «относительной депривации» имеет дело с разрывом между субъективными ожиданиями относительно этих ценностей и реальными возможностями определенных групп получить к ним доступ. «Депривация» — более широкое понятие, чем «бедность», которое определяется недостатком денежных средств или отсутствием доступа к некоторым предметам первой необходимости.

Под «относительной депривацией» понимается расхождение между субъективными ожиданиями определенных групп местного сообщества относительно материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам.

Социальные группы обладают определенным опытом приспособления к различным типам и условиям депривации, который классифицируется современной социологией отклоняющегося поведения следующим образом:

Таблица 1

Способы группового приспособления к условиям депривации	Конвенциональные ценности	Законные средства доступа к ценностям	Незаконные средства доступа к ценностям
Конформистские	Признаются	Признаются	Отвергаются
Криминальные	Признаются	Отвергаются	Признаются
Ретретистские	Отвергаются	Отвергаются	Отвергаются
Протестные	В целом признаются, но некоторые из ценностей отвергаются	Отвергаются и требуют замены	В целом отвергаются, но некоторые средства могут признаваться

Первые три способа адаптации могут скрывать за собой динамику латентной политической напряженности, четвертый свидетельствует о ее переходе в открытую фазу.

Теория относительной депривации исходит из идеи о том, что политический порядок поддерживается в той степени, в которой в его рамках люди обеспечены средствами, позволяющими им работать для достижения своих устремлений. Напряженность возникает тогда, когда группа начинает усматривать разрыв между устремлениями и доступными средствами. «Относительность» здесь вытекает из неоспоримого социологического факта, что установки людей по отношению к средствам и устремлениям формирует их групповая идентичность.

Потенциал социальной напряженности является функцией масштаба, интенсивности и типа относительной депривации. Иначе говоря, относительная депривация создает и формирует латентную социальную напряженность.

Масштаб относительной депривации — это степень ее распространенности среди членов данного местного сообщества, а *интенсивность* относительной депривации — степень ее негативного воздействия на коллективное сознание местного сообщества. Тип относительной депривации зависит от групп ценностей, на которые она воздействует.

Понятие масштаба описывает распространенность депривации относительно каждого из видов ценностей — экономического, социального или политического. Масштаб следует рассматривать как определенный континуум, поскольку в любой из групп населения необходима идентификация индивидов, которые ощущают себя депривированными относительно некоторого вида ценностей.

Так как местное сообщество неоднородно, наиболее эффективным будет стратификационный подход: вначале устанавливаются размеры групп, подверженных относительной депривации, а затем определяется ее интенсивность.

Масштаб относительной депривации следует отличать от зонирования, которое характеризует территориальное расселение различных стратификационных групп, подверженных различным видам депривации.

Исследования относительной депривации включают два уровня: 1) материальный и 2) ценностный, причем ни один из них нельзя сколько-нибудь полно интерпретировать без учета его соотношения с другим.

Материальную основу относительной депривации отражают индексы множественной депривации. Множественная (многофакторная) депривация не измеряется непосредственно, поскольку она представляет собой комбинацию из отдельных видов деприваций. Результаты отдельных измерений не могут быть просто суммированы в некий общий индекс, так как взаимодействие видов деприваций между собой оказывает большее влияние на положение соответствующих социальных групп.

Индекс множественной (многофакторной) депривации формируется из нескольких отдельных видов (доменов) деприваций, каждый из которых включает ряд показателей, полученных различными способами при помощи различных единиц измерения. Прежде, чем они могут быть объединены в индекс, необходимо обеспечить совместимость их измерений, а также установить относительный «вес» каждого из видов в общем индексе.

Индекс — это группа отдельных измерений, объединенных в единый показатель. Он предназначен для выражения изменений в комплексной переменной. Значения индекса могут сравниваться друг с другом, например, на определенном интервале времени или по различным территориям. Основная проблема разработки индексов заключается в том, какие именно показатели должны быть включены и какое относительное значение должно быть приписано каждому из них. Разумеется, такие показатели должны пониматься одинаково и быть доступными для сбора и статистической обработки.

Приведем общие характеристики Индекса множественной депривации (IMD) 2006 года, применяемого в муниципальных образованиях Англии:

Таблица 2

Сферы депривации	Кол-во показателей	Относительный вес
Уровень доходов	12	0,28
Трудовая занятость	12	0,28
Здоровье	6	0,14
Образование	6	0,14
Коммуникации	4	0,9
Жилище	1	0,2
Преступность	2	0,5

Индекс состоит из семи сфер (доменов), каждая из которых имеет свой ряд показателей и относительный вес в общем индексе. Поскольку «доходы» и «занятость» классифицировались как наиболее важные факторы, для них был установлен наибольший относительный вес в общем индексе.

В Российской Федерации статистика социальной депривации (бедности и социальной исключенности) не ведется, что, по определению, препятствует созданию методики анализа. Какая-либо доказательная база по социальной депривации в разрезе муниципальных образований отсутствует, в то время как на областном уровне очевиден критический недостаток статистических данных такого типа.

Учитывая эти реалии, предполагается, что конкретные административно-территориальные образования могут быть охарактеризованы с точки зрения уровня множественной социальной депривации с помощью методов экспертного оценивания и социологического мониторинга. Необходимо определиться, какие именно индикаторы должны быть приняты для измерения и оценки этого уровня. Совокупность этих индикаторов мы назовем «профилем множественной депривации».

Ценностное коллективное сознание местных сообществ определяется несколькими «переменными» ценностей безопасности — защищенности от 1) экономических изменений, 2) проявлений преступности и 3) административного произвола. К примеру, по данным нашего репрезентативного социологического исследования в Московской области, первые две «переменные» имеют следующие показатели:

Таблица 3

Оценка защищенности	Очень высокая	Высокая	Средняя	Низкая	Очень низкая
От возможных экономических кризисов	0,5	1,9	15,6	39,0	39,2
От проявлений преступности	2,0	1,5	14,6	36,5	42,7

Эти исследования важны потому, что уровень и интенсивность относительной депривации определяют потенциал социальной напряженности в конкретных муниципальных образованиях. Данный потенциал не является простой линейной функцией относительной депривации, поскольку речь идет о системных взаимосвязях.

Основные причины, вызывающие появление латентных очагов политической напряженности, — это 1) концентрация групповой относительной депривации и 2) потенциал социальной дифференциальной организации (4).

Иначе говоря, *вероятность возникновения латентного очага напряженности* возрастает благодаря детерминантам (факторам), которым приписывается значение непосредственных «причин», вызывающих появление латентных очагов социальной напряженности в муниципальных образованиях: концентрации групповой относительной депривации и потенциалу групповой дифференциальной организации населения муниципального образования [1].

Построение содержательной классификации наблюдаемых объектов или ситуаций является неотъемлемой задачей науки. Такая классификация существенно облегчает понимание основной проблемы и дальнейшее развитие научной теории. При этом следует иметь в виду, что даже в «строгих» научных дисциплинах методы и критерии классификации полностью зависят от цели классификации.

Существуют три подхода к классификации: 1) классическое распределение по категориям (классификация по свойствам), 2) концептуальная кластеризация (классификация по понятиям) и 3) теория прототипов (классификация по схожести с прототипом).

Классический подход в качестве критерия схожести объектов использует родственность их свойств. В частности, объекты можно разбивать на непересекающиеся множества в зависимости от наличия или отсутствия некоторого признака.

Подход концептуальной кластеризации — вариант классического подхода, возникший из попыток формального представления знаний, где «класс» — это кластер объектов. При таком подходе сначала формируются концептуальные описания классов (кластеров объектов), а затем классифицируются сущности в соответствии с этими описаниями.

Подход теории прототипов — класс определяется одним объектом-прототипом, и объект можно отнести к классу при условии, что он наделен существенным сходством с прототипом. В теории прототипов классификация объектов производится по степени их сходства с конкретным прототипом. *Понятие свойств взаимодействия* — центральное для теории прототипов.

Класс — некоторое множество объектов, заданное определением исследователя, причем такое множество может задаваться на основе различных подходов. Любая классификация зависит от точки зрения субъекта. Классифицируя, объединяют в одну группу объекты, имеющие одинаковое строение или одинаковое поведение. В отличие от классических подходов, концентрирующих внимание на осязаемых элементах предметной области, анализ динамического поведения сосредотачивается на динамическом поведении как на первоисточнике объектов и классов. Иначе говоря, *классы формируются, основываясь на группах объектов, демонстрирующих сходное поведение.*

В современных социальных науках термины «класс» и «тип» в большинстве случаев, хотя и не всегда, взаимозаменяемы. Понятие «класса» отличается от понятия «типа» тем, что класс концентрируется на группировке объектов по структуре и поведению, в то время как тип фокусируется, говоря языком теории программирования, на поддержке «общего протокола». Протокол отражает все возможные способы, которыми объект может действовать или подвергаться воздействию.

Типологизация — определение области допустимых значений, которые может принимать объект, и тех аналитических операций, которые могут выполняться над объектом на основе этих значений. В этом контексте типологизация — совокупность условий, препятствующих замене объектов одного типа на другой или, в крайнем случае, жестко ограничивающих такую замену.

Латентную политическую напряженность создает и формирует относительная депривация, а потенциал политической напряженности является функцией масштаба, интенсивности и типа относительной депривации. Он существенно меняется с интенсивностью и масштабом относительной депривации среди населения данного муниципального образования.

Например, типологизация латентных очагов политической напряженности может проводиться по экономическим, социальным и политическим значениям депривации, а классификация — по масштабам и уровню интенсивности депривации.

Принятая классификация может быть представлена в трехмерном пространстве, где осевые линии — масштаб, интенсивность и типы относительной депривации, а каждый из «блоков» графика — объект классификации.

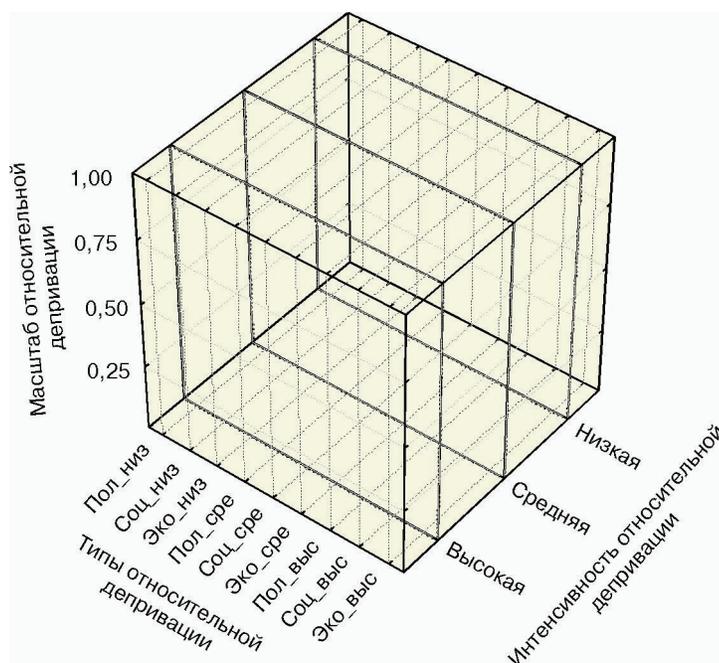

Рис. 1. Классификация относительной депривации

Иначе говоря, здесь каждый блок включает основные признаки латентных очагов политической напряженности применительно к каждому классу и виду очагов социальной напряженности.

Критерии показателей оценки латентных очагов политической напряженности применительно к каждому классу и виду — 1) тип, 2) масштаб и 3) интенсивность относительной депривации.

Относительная депривация — расхождение между субъективными ожиданиями определенных групп местного сообщества относительно материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам. Следовательно, прежде чем приступать к анализу относительной депривации и латентной политической напряженности, необходимо разработать профиль местного сообщества.

Инструментарий методики исследования латентной политической напряженности включает:

1) социологический мониторинг установок населения административно-территориального образования;

2) статистические процедуры — кросс-табулирование, кластерный и факторный анализ данных социологического мониторинга, осуществляемых с использованием пакетов *SPSS* и *STATISTICA*;

3) экспертную оценку потенциала административно-территориального образования;

4) компьютерную имитационную модель динамики и прогноза латентной политической напряженности.

Социологический мониторинг определяет, прежде всего, состояние социального пространства административно-территориального образования с точки зрения уровня деформации его подпространств (полей) — экономического, коммунального и политического. Совокупность разработанных индикаторов для измерения и оценки данного уровня формирует «профиль деформации социального пространства» административно-территориального образования.

Экспертное оценивание определяет 1) характеристики соотношения социальных групп по размеру, расселению, уровню доходов, 2) характеристики социального пространства муниципального образования и 3) потенциал административно-территориального образования в контексте динамики латентной политической напряженности.

Техника кластерного анализа и факторного анализа определяет: 1) латентные «переменные» и связи между ними в массиве данных, полученных путем опроса населения муниципальных образований и 2) значения факторов и их кластеризации в соответствующих модулях имитационной модели латентной напряженности.

Компьютерная модель динамики латентной политической напряженности предназначена для прогнозирования и раннего предупреждения проекции напряженности на социально-политическую ситуацию в административно-территориальных образованиях. Компьютерная система представляет собой инструментальное средство для определения текущего уровня латентной напряженности в режиме периодической обработки поступающей информации и анализа возможных вариантов управленческого воздействия на очаги политической напряженности.

Обнаружение статистически значимых различий между данными служит основанием для внесения изменений в соответствующие модули компьютерной модели для дальнейшего сравнительного анализа динамики латентной политической напряженности. Каждый сценарий имитационного моделирования получает свое обозначение и дату проведения и может сохраняться в виде отдельного файла в специальном формате (.sir) программы *Powersim Studio* в директории библиотеки сценариев.

Факторный анализ предполагает, что данные подлежат измерению по интервальной шкале, и применяет корреляции между «переменными» с целью установить отношения между ними. Кластерный анализ нацелен на установление классификации объектов, поэтому может быть неважным, по какой именно шкале и как вычислялись «расстояния» между переменными.

Интерпретация факторной структуры данных с помощью факторного анализа как метода классификации переменных предполагает, что первичный анализ с помощью кросс-табуляции позволил установить, какие именно факторы следует выделить. Факторная структура данных представляется на диаграмме, где первый фактор отображается по горизонтальной оси, а второй — по вертикальной.

Приведем пример факторного анализа связи признаков социальной напряженности в шести муниципальных образованиях Московской области, для которого отобраны следующие факторные группы, представленные вопросами анкеты мониторинга:

Факторная группа № 1 «Тип реакции»:

Вопрос № 16. «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, что бы Вы предпочли?»

Вопрос № 23. «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»

Факторная группа № 2 «Социально-экономический статус»:

Вопрос № 1. «Соответствует ли Ваша профессиональная квалификация той работе, которую Вы выполняете в настоящее время?»

Вопрос № 2. «Как бы Вы оценили ежемесячный бюджет Вашей семьи по отношению к так называемому уровню бедности?»

Вопрос № 29. «К какой группе населения Вашего муниципального образования Вы отнесли бы себя?»

Вопрос № 30. «Пол».

Вопрос № 31. «Возраст».

Способ определения факторной нагрузки нацелен на получение интерпретируемой матрицы нагрузок, то есть факторов, которые ясно отмечены высокими нагрузками для некоторых переменных и низкими — для других. Матрица нагрузок на каждый фактор строится таким образом, чтобы они отличались максимально возможным образом и имелась возможность их интерпретации. На следующей диаграмме факторного анализа каждая «переменная» (номер вопроса анкеты) представлена точкой с номером этой переменной (номером вопроса анкеты мониторинга).

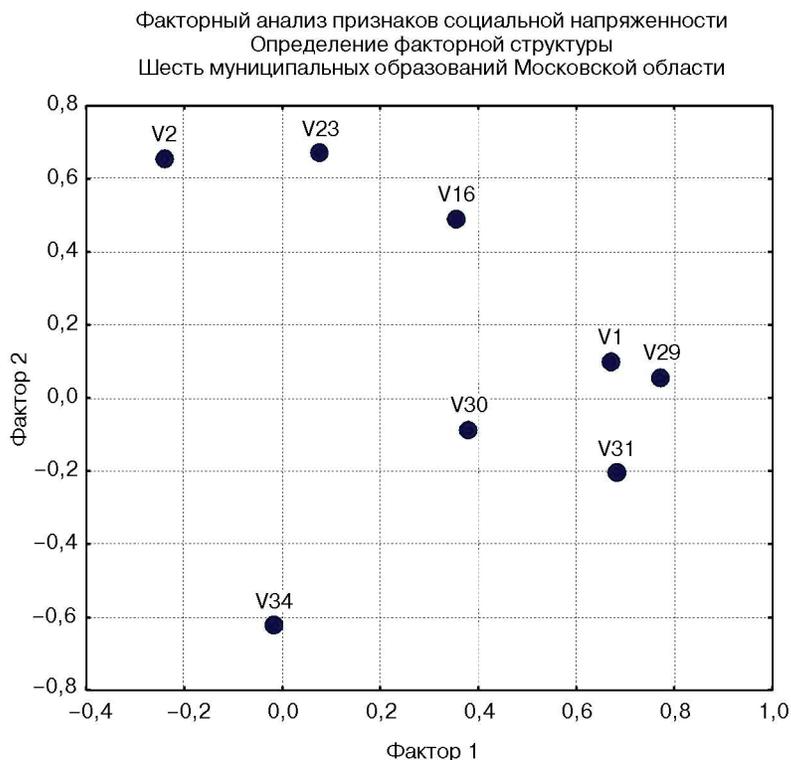

Рис. 2. Факторный анализ переменных напряженности

Как следует из диаграммы факторного анализа, корреляции между выделенными факторными группами переменных и муниципальным образованием (позиция V34) незначительны. Факторный анализ показывает, что во всех шести муниципальных образованиях тип поведения слабо зависит от социально-экономического статуса, а профессия и сфера занятости не играют сколько-нибудь заметной роли в качестве социальной основы групповых установок.

Факторная группа № 1 «Тип реакции на изменения внешней социальной среды»:

Вопрос № 16. «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, что бы Вы предпочли?»

Вопрос № 23. «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»

Факторная группа № 2 «Защищенность»:

Вопрос 12. «Как бы Вы оценили сегодня степень защищенности Вашей семьи от возможных экономических потрясений и кризисов?»

Вопрос 13. «Как Вы оцениваете уровень защищенности Вас и Вашей семьи от проявлений преступности на территории Вашего муниципального образования?»

Вопрос 14. «Есть ли у Вас уверенность в том, что в случае возникновения какой-либо конфликтной ситуации с местными властями Вы и члены Вашей семьи будут надежно защищены от административного произвола?»

На следующем рисунке дается диаграмма факторного анализа, которая показывает, что корреляции между двумя выделенными факторными группами переменных, а также между этими группами и признаком муниципального образования (переменная V34), сравнительно малы, т.е. тип поведения слабо зависит от оценки населением уровня своей защищенности от угроз экономического, административного и преступного характера.

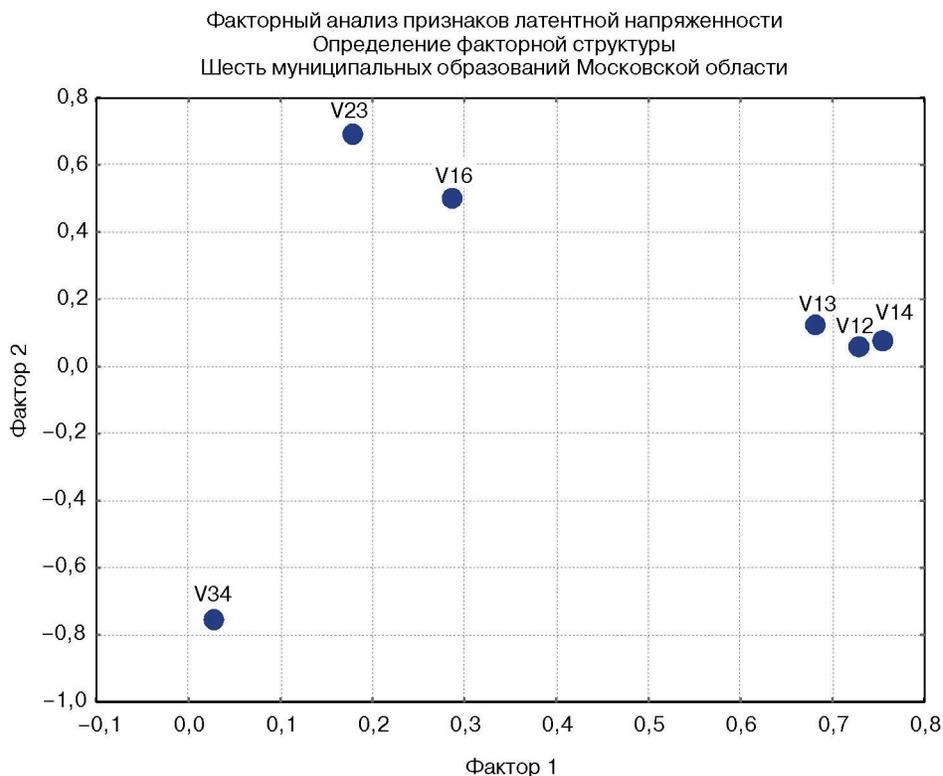

Рис. 3. Факторный анализ признаков напряженности

Факторный анализ указывает на противоречие между жизненной ситуацией большинства населения и требованиями гражданской активности местных сообществ, которая может противостоять негативной дифференциации. Отсюда вытекает низкий уровень политического участия населения.

Для подтверждения данного вывода применим метод «соединяющего кластеризации», с помощью которого анализируется структура «дерева» в целом и ее отдельные «ветви» на основе применения определенного статистического критерия (меры) расстояния между сформировавшимися кластерами. Компьютерное вычисление таких расстояний основывается на различных видах измерений и их правилах, которые аналитик избирает в соответствии со своей исследовательской стратегией.

На следующем рисунке представлена диаграмма кластерного анализа, которая показывает, как именно и в какой степени связаны между собой признаки латентной социальной напряженности, а также степень их связи с переменной муниципального образования (V34).

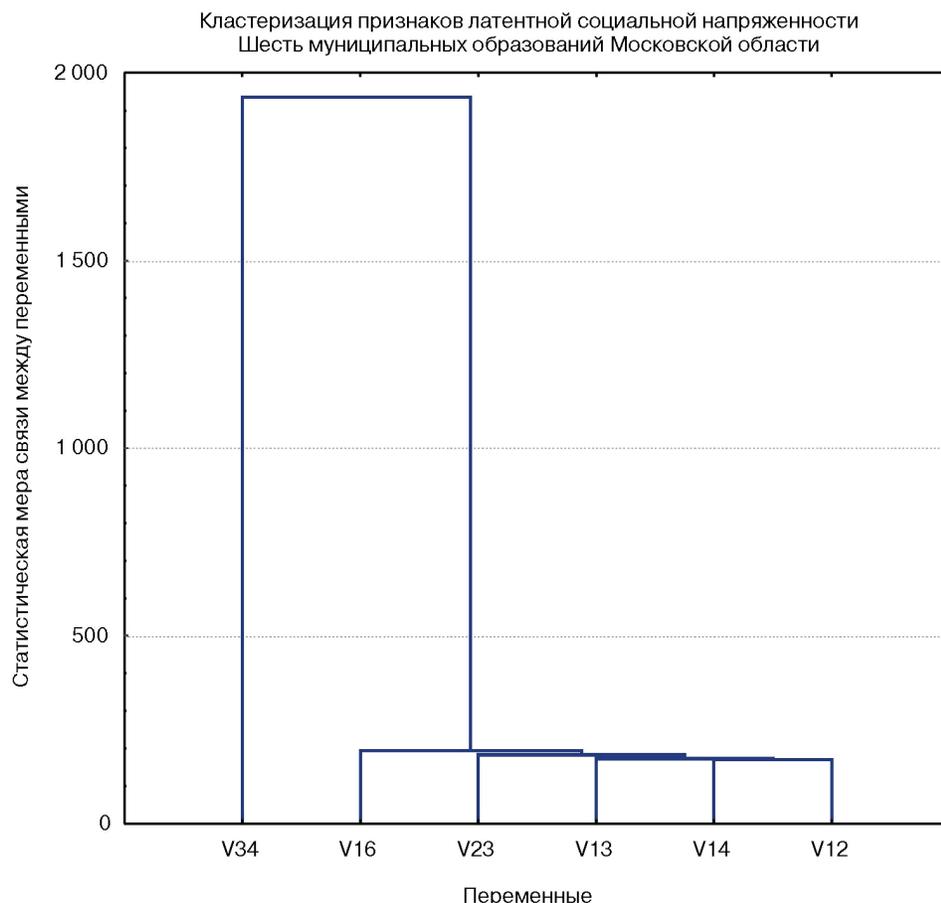

Рис. 4. Кластерный анализ признаков латентной напряженности

Метод «кластеризации k -значений» позволяет рассматривать предварительные гипотезы о количестве кластеров с целью определить, насколько установленные кластеры отличаются друг от друга. Если в первом виде кластерного анализа «объектом» являются установки респондентов относительно признаков социальной напряженности, то во втором — группировки самих респондентов по этим признакам.

С помощью этого вида кластерного анализа проверяется гипотеза о наличии или отсутствии выраженных групп респондентов в шести муниципальных образованиях по следующим признакам:

— V1. «Соответствует ли Ваша профессиональная квалификация той работе, которую Вы выполняете в настоящее время?»

— V2. «Как бы Вы оценили ежемесячный бюджет Вашей семьи по отношению к так называемому уровню бедности?»

— V16. «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, что бы Вы предпочли?»

— V23. «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»

- V29. «К какой группе населения Вашего муниципального образования Вы отнесли бы себя?»
- V30. «Пол».
- V31. «Возраст».

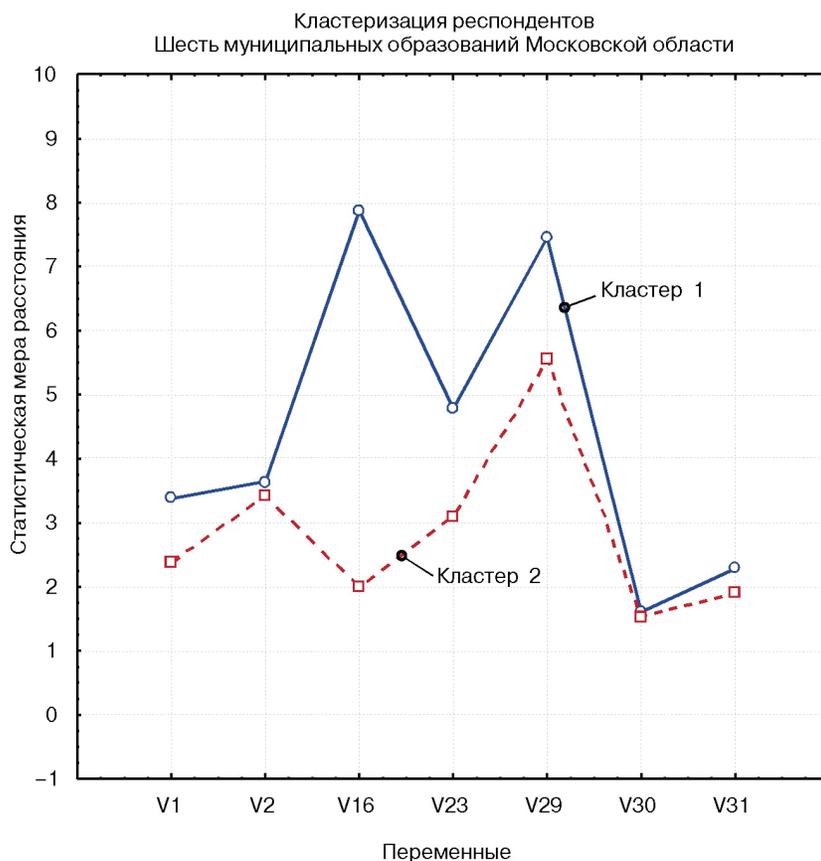

Рис. 5. Кластерный анализ группировок респондентов

Как следует из диаграммы кластерного анализа, население шести муниципальных образований образует по выделенным признакам две группы, при этом переменные пола и возраста (V30 и V31) распределены в практически одинаково, а тип реакции на депривизирующие обстоятельства у этих групп существенно различается.

После того как модель латентной политической напряженности построена, необходимо ввести рассчитанные экспертом значения всех переменных (признаков) во всех модулях, что осуществляется с помощью специальной опции программы *Powersim Studio*.

В сеансах управления моделью значения переменных и экспертные оценки могут изменяться для того, чтобы проследить реакцию поведения модели на любое из изменений. Также могут быть введены новые показатели, которые считаются достаточно важными для анализа. Тем самым эксперты получают возможность оценить реальные шансы применения ресурсов на конкретном отрезке времени всего исследуемого периода.

В нашей методике на основе выдвинутой концепции латентной политической напряженности принято допущение, что представленная конфигурация системной модели является достаточной для решения задач стратегического анализа.

В программах имитационного моделирования можно построить сколь угодно сложные иерархические модели, развивая их как вширь (подсистемы), так и в глубину (подуровни) без каких-либо ограничений в полном соответствии с представлениями о том, какие именно факторы могут иметь значение для динамики латентной социальной напряженности. Однако на определенном этапе количество вводимых факторов и связей может возрасти настолько, что аналитик вынужден будет решать, не превышает ли сложность построенной им системной модели возможности контроля за ее поведением.

Результаты моделирования латентной политической напряженности отображаются на динамическом графике, где в режиме реального времени развивается экспонента латентной политической напряженности, колебания которой зависят от введенных значений переменных множественной депривации, дифференциальной организации и относительной депривации.

«Потоковая» схема уровня латентной социальной напряженности работает таким образом, что данный уровень никогда не остается статичным, т.е. он может расти или снижаться под влиянием переменных, которые образуют структуру модели согласно принятой концепции.

Уровень латентной политической напряженности используется для создания фрагмента модели, накапливающего и расходующего соответствующие единицы измерения на некотором временном интервале. Принято условие, согласно которому уровень латентной политической напряженности получает измерение по шкале коэффициента от 0,00, означающего полное отсутствие ЛПН, до 1,00, означающего предельный уровень ЛПН, за которым появляются эмпирически наблюдаемые признаки проекции латентной напряженности на общественно-политическую ситуацию в муниципальном образовании. На следующем рисунке проекция представлена как транзитный пункт от латентного состояния политической напряженности к различным формам ее проявления:

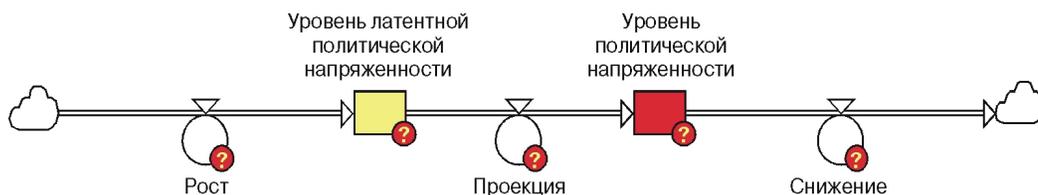

Рис. 6. Схема проекции латентной политической напряженности

Латентный очаг политической напряженности определяется как зона социально-политического пространства, находящегося в процессе деформации или разрушения. Формирование латентного очага политической напряженности соответствует значениям коэффициента низкого уровня ЛПН. Иначе говоря, наличие латентного очага на территории данного административно-территориального образования фиксируется при значении коэффициента латентной политической напряженности от 0,20 и выше.

Компьютерная модель является эффективным инструментом прогнозирования и раннего предупреждения проекции латентной политической напряженности на социально-политическую ситуацию в административно-территориальных образованиях.

Модель латентной политической напряженности конструируется с целью достижения конкретной цели — раннего предупреждения проекции латентной напряженности на социально-политическую ситуацию в определенных административно-территориальных образованиях, а ее адекватность и обоснованность оцениваются, прежде всего, с позиций этой цели. Задача имитационного моделирования — определить условия и достаточный уровень применения финансовых, организационных, административных и человеческих ресурсов, при которых обеспечивается достижение поставленной цели.

На следующем рисунке представлен график, на котором симулируется динамика латентной политической напряженности: на вертикальной оси откладывается значение коэффициента напряженности от 0,0 до 1,0, на горизонтальной — заданный период времени.

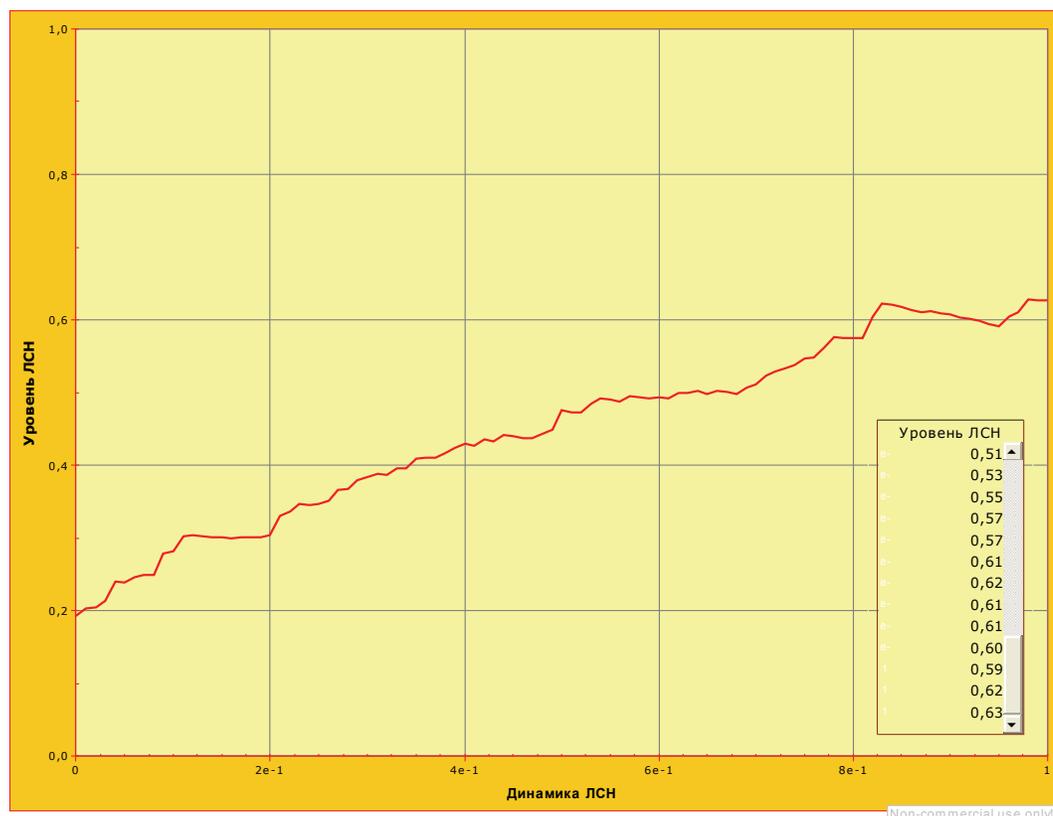

Рис. 8. График динамики латентной напряженности

Как уже говорилось, задача моделирования — определить условия и уровень применения властных, финансовых, организационных, административных и других видов ресурсов, которые могут обеспечить достижение поставленной цели. В сценариях компьютерной симуляции значения переменных и интенсивность свя-

зей между ними могут быть изменены в соответствии с выдвигаемыми гипотезами, а также могут быть введены новые переменные и связи. Реакция поведения модели на симуляцию изменений дает возможность оценить последствия применения тех или иных стратегий в определенный период времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В отечественной социологии, в основном в силу непродолжительности эмпирического исследования феномена, не разработана теория социальной напряженности. Однако существуют неявные постулаты, на основе которых выстраивается логика эмпирических исследований напряженности в обществе. Совокупность этих постулатов может быть представлена как модель социальной напряженности, которая выступает в качестве квази-теоретической базы эмпирического социологического анализа [3].
- (2) Подход к методике количественной оценки, представленный У. Малковым (ЦЭМИ РАН) и А. Коробейниковым (Институт экономики УрО РАН) и др.: «Для комплексной объективной статистической оценки уровня социальной напряженности в регионе можно применить аддитивное преобразование системы нормированных частных статистических и социологических показателей с учетом их значимости, определенной путем экспертной оценки методом расстановки приоритетов». Работа была подготовлена при поддержке РГНФ (Проект № 04-02-00093а).
- (3) Обзор развития и современного состояния теории относительной депривации дан в работе: [6].
- (4) Обзор развития и современного состояния теории дифференциальной организации дан в работе: [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кудрявцев В.* Юридическая конфликтология. — М.: ЦКИ РАН, 1995.
- [2] *Ларченко С.* Социальная напряженность в общественном развитии // Гуманитарные науки в Сибири. — 1998. — № 1.
- [3] *Плюснин Ю.М.* Концепция скрытой социальной напряженности. — Проблемы социологии. — Новосибирск, 2001.
- [4] *Шмонин Д.* Методологические предпосылки оценки социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений // Социология. — 1999. — № 3.
- [5] *Matsueda Ross L.* Differential social organization, collective action and crime. — Springer Science Business Media B.V., 2006.
- [6] *Walker I., Smith H. (Eds.)* Relative Deprivation: Specification, Development and Integration. — Cambridge University Press, 2002.

THE THEORY AND METHODS OF STUDY OF POLITICAL TENSION

**S.O. Alekhnovich, D.E. Slizovskiy,
E.N. Ozhiganov**

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The given article contains the description of the results of methods of studying political tension (including modeling). The authors analyze the term «political tension» and the broad specter of scientific theories related to it.